

ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ГЕРОЕВ В КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОРАХ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ДЖЕЙН ЭЙР» Ш. БРОНТЕ)

Ш. Ш. Улугова

Самаркандский государственный институт иностранных языков, Самарканд, Узбекистан

Рассматривается употребление метафор в тексте художественных произведений. В частности, на материале романа Ш. Бронте «Джейн Эйр», при помощи концептуальных метафор, отражающих психическое состояние человека, раскрывается внутренний мир, мировосприятие, мировоззрение и отношение к жизни главных персонажей произведения, таких как Джейн, Рочестер и Джон, показаны сходства и различия их характеров.

Ключевые слова: *концептуальная метафора, мировоззрение, концептуализация, интерпретация текста.*

Человек издревле стремился познать окружающую действительность и постичь свой внутренний мир. Метафорический образ мира является средством реализации подобных стремлений. Человечество всегда находится на пути к упорядочению, систематизации и классификации картины мира, а также к воплощению ее в реальность, насколько это необходимо для практических нужд. У человека, почувствовавшего возможность обобщения знаний в некой концептуальной сфере и коммуницирования их с помощью понятий другой, более конкретной концептуальной сферы, — несомненно, возникает интерес к процессу метафоризации.

Традиция трактовки метафоры как украшения художественного выражения, речевого переноса, стилистического средства берет начало еще в древности. Последователи Аристотеля понимают понятие «метафора» (греч. «изменение», «перенос») как замену одного слова другим. Подобное толкование данного явления занимает важное место в словарях. Ср.: «метафора — один из широко распространенных видов переноса смысла, вид переноса, основанного на сходстве между событиями и явлениями. Будучи скрытым сравнением, метафора выражает смысл сравниваемой вещи, не упоминая ее, через вещь, с которой она сравнивается (то есть выражающее ее слово)» [8. С. 170]. В словарях на английском языке метафора описывается как способ украшения речи [9. Р. 137].

Известно, что сравнительный подход к анализу метафоры долгое время сохранял свое господство без каких-либо изменений. Не следует забывать, что первые «ростки» метафоры как многоаспектного явления начали появляться еще во времена Аристотеля и Платона. К сожалению, упадок, охвативший пред-

мет риторике в последующие века, повлек также застой теории метафоры. Кроме того, на метафору смотрели как на игрушку, утеху и интерпретировали ее не как одну из основных форм языка, а как дополнительный механизм [5. С. 45].

В последующих исследованиях особая значимость придавалась роли метафоры в формировании языковой картины мира, и она получила статус средства размышления о мире. Известно, что существует концептуальная система человека, формирующая деятельность, направленную на образование личного смысла [4. С. 91]. Значит, принцип концептуализации усваиваемого знания занимает значимую позицию в актуализации гносеологической задачи. Соответственно, метафора остается стилистическим тропом и наделяется статусом модели действительности, выявляемой в процессе человеческого мышления [Там же. С. 108].

Сущность задач, выполняемых метафорой, стала переосмысливаться только к 1960-м гг. В этот период в научном исследовании метафоры начали появляться новые подходы. К изучению явления метафоры в непосредственной связи с теорией научного познания одним из первых приступил американский логик М. Блэк, внедривший в теорию метафоры термины *focus* и *frame*. М. Блэк, частично воспользовавшись выводами А. Ричардса, разработал метод анализа с подходом к ней как интеракции (взаимодействию) — *interaction approach*. В рамках данного подхода было доказано, что метафора проявляет свою активность не на уровне сочетания слов, а на внутреннем уровне, расположенном более глубоко. Кроме того, автор считает, что метафора появляется в результате взаимосвязи концептуальных структур, лежащих в основе словарных единиц [2. С. 153—172].

В качестве примера М. Блэк проанализировал предложение: *The chairman plowed through the discussion* (букв.: Председатель пропахивал дискуссию) — и отметил, что только одно слово *plow* (пахать) употреблено в метафорическом значении, а остальные — в прямом. По мнению ученого, именно форма *plowed* является центром метафоры (*focus*), а остальные слова составляют ее рамку (*frame*).

Сходство на основе метафорических переносов было отражено еще в определении Аристотеля: метафора — это имя, перенесенное на основе сходства от рода к виду, или от вида к роду, или от вида к виду [1. С. 669]. Данное определение греческого философа поддерживают большинство ученых. Некоторые предпочитают употреблять определение метафоры в качестве «сокращенного сравнения» (А. Потеня), другие (например, польский ученый Я. Касьянь) — предупреждать о наличии двусторонних отношений между метафорой и сравнением: если проверить происхождение, то, несомненно, можно будет выяснить, что та или иная метафора развивается из некоего сходства. Однако на этом основании можно сделать и противоположный вывод: многие сравнения произошли от метафор [7. С. 41].

Согласно интерпретации Н. Махмудова, аналогия основывается на сходстве свойств, признаков или отношений различных объектов, и, согласно этому сходству, информация об одном объекте переносится на другой объект. Значит, данный когнитивный процесс, несомненно, представляет собой сущность явления метафоры [6. С. 8].

М. Блэк убежден в том, что интеракционный подход к сущности явления метафоры, лишенный явных недостатков предыдущих, то есть субституционального и сравнительного подходов, дает возможность понимания истинной сущности явления метафоры и принципов актуализации. М. Блэк отмечает, что интеракционный подход основывается на следующих понятиях [2. С. 167—68]:

1. Метафорическое мнение обладает двумя субъектами: один из них является основным, а второй — вспомогательным.

2. Данные субъекты следует рассматривать как системы.

3. Механизм метафоры состоит в добавлении к основному субъекту ассоциаций, связанных со вспомогательным субъектом.

4. Данные добавления обычно образуют ассоциации, имеющиеся в сознании говорящего, однако они иногда могут возникнуть и в чрезвычайных случаях.

5. В метафоре наблюдаются случаи имплицитного переноса мнения об основном субъекте к вспомогательному субъекту.

6. Вышеупомянутый случай приводит к переносу значения слов в системе, к которой относится метафорическое выражение. Некоторые из этих переносов приобретают метафорический оттенок (однако выразительное воздействие возникших таким образом вторичных метафор будет слабее).

7. В целом отсутствуют какие-либо правила, контролирующие перенос такого значения. Всегда очень сложно прокомментировать, почему не нужен переход со стадии переноса значения отдельных метафор при образовании других метафор.

Вместе с тем следует напомнить, что другие ученые также утверждали наличие двух мыслей в метафорическом выражении. А. Ричардс также применял слова *tenor* (смысл) и *vehicle* (оболочка, образ) для выражения «двух мыслей, действующих совместно» [5. С. 48]. Однако опора на «двойное мышление» может затруднить задачу определения природы метафорического явления. Если применять только семь перечисленных понятий, то иные аспекты данного явления могут остаться в стороне.

Таким образом, основная идея концептуальной теории состоит в доказательстве роли метафор в мышлении, в понимании новых концептов. Метафора, применяемая в качестве языкового явления и риторического средства, является вторичным семантическим образованием по отношению к продукту мышления. Проще говоря, сначала — когнитивная метафора, а затем — языковая метафора.

В статье главную позицию занимает вопрос степени отображения лиц-концептуализаторов, воспринимающих картину мира в метафорах. Это дает возможность изучения проблемы и сбора информации о персонажах произведения Ш. Бронте «Джейн Эйр», в том числе о когнитивной деятельности Джейн Эйр.

Отчетливо видно, что речь главных персонажей произведения Джейн Эйр, Рочестера и Сент-Джона изобилует метафорами. В основе данных метафорических структур, с первого взгляда кажущихся далекими друг от друга, находятся взаимосвязанные концептуальные метафоры, в которых отражается мировоззрение персонажей, основанное на определенных ценностях. По этой причине сравнительный анализ языковых и концептуальных метафор может раскрыть основную идею романа «Джейн Эйр», а также дать возможность наблюдения стадий психологического, эмоционального, морального, интеллектуального развития Джейн Эйр, главной героини данного феминистского произведения.

Известно, что обладающие своеобразными качествами персонажи, такие как Джейн Эйр, Рочестер и священник Джон, занимают ведущее место в создании идейной темы романа. В том числе жизнь Джейн, осиротевшей в раннем детстве, протекает в борьбе, девочка вынуждена постоянно защищать себя. Образованная Джейн поступает на работу в Торнфильд в качестве воспитательницы. Ей нравится бурная жизнь, но в то же время она скромна и воспитанна. Рочестер, обжегшись на первом браке, кажется холодным и насмешливым, но в глубине души он сердечен и искренен. Священнику Джону, представителю духовенства, нравится Джейн, но он оказывается ее двоюродным братом. Он строг, упрям, чувствителен, является сторонником благородных действий с проявлением твердости духа, всегда готов оказать помощь бедным.

Отношение Джейн к жизни в основном отражается в структурах, образованных на основе концептуальной метафоры *life is a journey*, изменяющихся в структурном отношении на протяжении всего романа. Джейн постоянно расширяет границы и изменяет формы понятия *journey* — «путешествие» в составе концептуальной метафоры.

Джейн уезжает в Торнфильд для работы гувернанткой. Восемь лет, проведенных в Ловуде, совершенно отлучили ее от окружающего мира. Теперь она желает «вздыхнуть полной грудью», но в то же время у нее отсутствует полноценное представление ее перспектив. Такое недоверие к будущему отражается в концептуальной метафоре *life is a journey*. Точнее говоря, такие слова и выражения, как *cut a drift* (плыть по течению), *port* (порт), указывают на путь, путешествие к морю. Из мыслей человека, попавшего в течение, улетучиваются направление и цель, он свободно плывет по течению. В любом случае вскоре чувство свободы сменяется страхом заблудиться в пути. Связь с внешним миром теряется, и надежда на достижение цели уменьшается. Вместе с тем путешествие уже началось, и назад дороги нет.

Таким образом, здесь семантическим источником является понятие «путешествие», которое достигает понятия «жизнь» и сопоставляется с ним.

По мнению Джейн, жизнь сродни морскому путешествию, которое проходит в одиночестве в окружении недоверия. Однако ею уже было принято решение уехать из Ловуда, увидеть другой мир и встретиться с людьми, а возвращение назад уже не представляется возможным.

Очевидно, что здесь концептуальная метафора полностью демонстрирует взгляды Джейн на жизнь. В силу своей молодости и неопытности она пред-

ставляет жизнь одинокой и бесцельной. Этот же смысл находит свое выражение в другой метафоре: *Alas, this isolation — this banishment from my kind! Not only the anchor of hope, but the footing of fortitude was gone* [10. P. 321].

По прибытии в Торнфильд Джейн встречают домработница госпожа Фейрфакс и будущая ученица новой гувернантки француженка Адель. Джейн характеризует свою работу так: *I was now at last in safe heaven* [Ibid. P. 90]. Это выражение также основано на концептуальной метафоре *life is a journey*. Тем не менее беззаботная и легкая жизнь не удовлетворяет Джейн:

To spend the long winter evening with her, and her only, was to quell wholly the faint excitement wakened by my walk, — to slip again over my faculties the viewless fetters of an uniform and too still existence; of an existence whose very privileges of security and ease I was becoming incapable of appreciating. What good it would have done me at that time to have been tossed in the storms of an uncertain struggling life, and to have been taught by rough and bitter experience to long for the calm amidst which I now repined! [Ibid. P. 108].

В данном фрагменте снова актуализируется вышеуказанная концептуальная метафора, заключающая в себе морское путешествие. Фрейм метафоры расширяется за счет добавления деталей: «небольшая лодка» (*small boat*), неблагоприятные погодные условия (*tossed, storm*). Джейн, уставшая от легкой жизни и спокойствия Торнфильда, интерпретирует эту жизнь как оковы, сковавшие ноги. Вместе с тем она не забывает о том, что нужно ценить этот покой. Поскольку пребывание в непостоянной среде, столкновение лодочки с бурей в условиях путешествия по морю (Джейн представляет себя так) и поиск путей избавления от бед тоже не очень-то приятны.

Месяц ухаживаний позади, и вскоре Джейн станет женой Рочестера. В отсутствие Рочестера, отправившегося посетить мелкие фермерские хозяйства, Джейн беспокоится и волнуется по поводу ожидаемых изменений в жизни. Она гуляет по саду, мечтая о Рочестере. Джейн, сравнивая свою жизнь с жизнью Рочестера, уподобляет жизненный путь реке. При этом направления метафорического мышления принимают следующий вид:

1. *Depth of sea to which the brook runs → the depth of Rochester's life.*

2. *Shallows of strait channel → the shallowness of Jane's life.*

3. *Expansive and stirring → rich life experience, exciting life experience.*

Если в концептуальной основе метафоры жизнь Рочестера сопоставляется с небольшой горной речкой, устремившейся к морю, то жизнь Джейн сравнивается с отмелями в течении канала. Это качество демонстрирует метафорическое противоречие: с одной стороны, показываются глубокое уважение и страсть Джейн к Рочестеру, а с другой — ее скромность. Подобная метафора свидетельствует о неизбежности размышлений.

Однако достижение желаний не всегда протекает гладко. Узнав о том, что у Рочестера имеется другая жена, сумасшедшая, которую он содержит на чердаке третьего этажа, Джейн покидает Торнфильд. Оказавшись в соседней области Виткрос, без средств к существованию, испытывая голод и усталость, Джейн не впадает в отчаяние. Напротив, она верит в Бога и ждет от него спасения.

В метафорической мыслительной деятельности Рочестера находит свое отражение жесткая, суровая жизнь. В молодости он полюбил Берту Мейсон, женился на ней, и это становится причиной недовольства жизнью Рочестера. В результате он привык относиться к другим холодно, насмешливо, сетовать на несправедливость жизни и судьбы. Такая жизнь, бесспорно, никому не будет по нраву. Психическая травма воздействует на настроение, деятельность, мировоззрение человека, на то, как он себя позиционирует. Примером тому может послужить содержание метафор, определяющих отношение Рочестера к жизни:

I started, or rather (for like other defaulters, I like to lay half the blame on ill fortune and adverse circumstances) was thrust on to a wrong tack at the age of one-and-twenty, and have never recovered the right course since... [10. P. 126].

Приведенные строки заимствованы из беседы Рочестера и Джейн. Рочестер в ответ на иронию Джейн признаёт, что в ее характере отсутствуют недостатки. В своей ответной реплике Рочестер, комментируя свой жизненный опыт, подчеркивает, что жизненный путь не зависит от выбора человека, он предопределен Богом (ill fortune). Известно, что жизненный путь, состоящий из триады «источник — направление — цель», ведет к хорошим результатам. Для достижения цели нужно выбрать правильное направление. Значит, использованная Рочестером метафора *life is a journey forced on a wrong track* имеет значение «путешествие, направившее жизнь по неверному пути».

Рочестера можно отнести к трагическим персонажам. Его первый брак повлек за собой трагедию. Произведение не предоставляет читателю

подробной информации о его предыдущей жизни, однако из беседы с Джейн можно понять, насколько депрессивно его жизненное восприятие. Такое отношение к жизни и мировоззрение проявляется в следующих метафорических выражениях:

а) Воспоминания Рочестера о постыдных отношениях с французской танцовщицей Селин:

I had not, it seems, the originality to chalk out a new road to shame and destruction, but trod the old track with stupid exactness not to deviate an inch from the beaten centre [Ibid. P. 132].

В данных строках он снова уподобляет свою жизнь путешествию в этом направлении. Эта тропинка уже привела его к Берте Мейсон, но все окончилось позором и недовольством.

б) Признание Рочестера, ставшее причиной отъезда Джейн:

Divine justice pursued its course; disasters came thick on me: I was forced to pass through the valley of the shadow of death. His chastisements are mighty; and one smote me which has humbled me forever [Ibid. P. 430].

В описанной ситуации жизнь без Джейн сравнивается с последующей катастрофой. Это, в свою очередь, с помощью аллюзии, подразумевает наказание за содеянное. В попытке спасти сумасшедшую жену, устроившую поджог дома, он был сильно ранен.

Нет никаких сомнений в том, что в основе всех приведенных метафор находится концептуальная метафора *life is a journey*. Как сказано ранее, в путешествии имеются начальный, средний и конечный пункты. Некоторые направления оказываются верными, остальные — неверными.

Рочестер стал «добычей» метафоры, его жизнь полностью управляема судьбой. По этой причине он подчеркивает опасности и преграды на жизненном пути, словно в реке из применяемых им метафор. Все это свидетельствует о депрессивном настроении, отчаявшемся мировоззрении Рочестера:

To live, for me, Jane, is to stand on a crater-crust which may crack and spue fire any day [Ibid. P. 205].

В данной речевой структуре актуализирована своеобразная метафора отношения к жизни: источник метафоры из ответа Джейн — жерло вулкана (crater-crust). Причина появления такого источника заключается в том, что Берта несколько дней назад подожгла ее комнату. Лексема crater (кратер) имеет словарное значение «шарообразное отверстие вулкана», тогда как crust подразумевает «остатки пепла после извержения вулкана». Значит, содержание вышеуказанной метафоры

связано с пожаром, произошедшим одним днем ранее, так как слово «кратер» ассоциируется с искрящейся скалой, пожаром, дымом. В результате данная метафора напоминает нам ад. Кроме того, обращение к понятию «кратер» наталкивает нас на мысль о драконе, изображаемом в фольклоре многих народов как «страшное животное, изрыгающее огонь». В мыслях Рочестера его жена ассоциируется с такими существами, и пребывание рядом с подобным вулканом представляет постоянную угрозу для супруга.

Рочестер продолжает описывать свою много-страдальную жизнь:

Well then, Jane, call to aid your fancy:—suppose you were no longer a girl well reared and disciplined, but a wild boy indulged from childhood upwards; imagine yourself in a remote foreign land; conceive that you there commit a capital error, no matter of what nature or from what motives, but one whose consequences must follow you through life and taint all your existence. Mind, I don't say a crime; I am not speaking of shedding of blood or any other guilty act, which might make the perpetrator amenable to the law: my word is error. The results of what you have done become in time to you utterly insupportable; you take measures to obtain relief: unusual measures, but neither unlawful nor culpable. Still you are miserable; for hope has quitted you on the very confines of life: your sun at noon darkens in an eclipse, which you feel will not leave it till the time of setting... [Ibid. P. 206].

В вышеуказанном фрагменте Рочестер рассказывает Джейн о своих бедах в молодости. Конечно, трудно раскрыть секреты, хранящиеся в душе. Поэтому посредством метафоры в качестве способа стилистического выражения, персонаж пытается воссоздать свое нелегкое прошлое. Здесь задействована концептуальная метафора *a life is a day*. Всем известно, что полдень является самым светлым и жарким временем суток, тогда как ночь — самое холодное и темное время, а закат солнца свидетельствует о начале ночи. В содержание метафоры *a life time is a day* Рочестер включает также понятие «сумерки», так как день завершается после наступления сумерек. Сменяющиеся времена суток сравниваются с жизненными стадиями. Значит, в данном случае метафорическая концептуализация состоит из следующих стадий:

- Солнце (Sun) → источник света и свободы.
- Ночь (Noon) → высшая точка жизни.
- Закат солнца → смерть.
- Темнота → травма, препятствующая ощущению свободы.

Депрессивное отношение Рочестера к жизни вербализуется посредством этой метафоры, рана, нанесенная его сердцу в молодости, преследует его на протяжении всей жизни. В результате он отдаляет себя от ярких страниц жизни. Указанная метафора не только отражает его отношение к жизни, но и воздействует на его мысли и поступки.

Мысли о жизни священника Джона связаны с его деятельностью, духовным саном. Этот амбициозный и заносчивый человек, отправляясь в путь в качестве миссионера, избрал Джейн своей женой. Получив от Джейн отказ, Сент-Джон Риверс сильно огорчается и по прибытии в Индию остается там до конца своих дней. По этой причине его отношение к жизни отличается от восприятия Джейн и Рочестера.

У священника иное представление о жизни. Его метафорическое выражение можно изобразить посредством метафоры *life is a journey with obstacles*. В отличие от Рочестера он верит в Бога и считает, что любую трудность можно преодолеть с Божьей помощью. В его жизненном сценарии имеются препятствия, с которыми вынужден столкнуться каждый человек, в том числе люди, ступившие на тропу жизни без их желания, обречены пройти ее до конца, и это их раздражает. Что же нужно делать? По мнению священника, следует не впадать в отчаяние, а искать правильный путь и верить, что волею судьбы этот путь будет гладким и приведет к цели.

Согласно интерпретации когнитологов, метафора, возникшая в чрезвычайных обстоятельствах, обладает скрытой силой, формирующей и отражающей наш опыт. Такой метафорический выбор оказывает быстрое воздействие на сознание слушателя (читателя). В метафоре, примененной Джоном Риверсом, присутствует именно такой подтекст, его своеобразное отношение к жизни. Поскольку жизнь представляет собой сложный путь, но если человек будет сильным, целеустремленным и будет действовать планомерно, то, несомненно, он достойно пройдет этот путь и достигнет своих целей. Именно такое мнение подразумевается в его заключении:

It is just what I want. And there are obstacles in the way: they must be hewn down [Ibid. P. 392].

В следующей нарративной структуре мы также можем наблюдать утверждение «жизнь — долгий путь»:

I am the servant of an infallible Master. I am not going out under human guidance, subject to the defective laws and erring control of my feeble fellow-worms: my king, my lawgiver, my captain, is the All-perfect.

It seems strange to me that all round me do not burn to enlist under the same banner, — to join in the same enterprise. All have not your powers, and it would be folly for the feeble to wish to march with the strong [10. P. 386].

Гордость от отбытия в миссионерское путешествие в Индию выражается в таких фразах, как: *infal- lible Master; not... human guidance; defective laws and erring control... feeble fellow-worms*. Священник уподобляет свою будущую миссионерскую жизнь великой деятельности под покровительством Создателя, применяя языковые единицы высокого стиля *banner, join in, march*. Все эти единицы направлены на то, чтобы побудить Джейн уехать с ним.

Таким образом, в метафорах, встречающихся в речи основных персонажей произведения, выражено их отношение к жизни, но эти отношения неодинаковы. Данные различия обладают разными смысловыми коннотациями. Общее количество метафор, отражающих отношение к жизни в романе, составляет 36. Их распределение по содержанию можно увидеть в таблице:

Метафоры, отражающие отношение к жизни, в речи персонажей романа

Метафоры отношения к жизни (общее кол-во 36)	Джейн Эйр (14)	Эдвард Рочестер (12)	Сент-Джон Риверс (10)
Journey — «путь, путешествие» (без цели и контроля)	8	2	0
Journey — «путь, путешествие» (опасное)	0	2	0
Journey — «путь, путешествие» (вперед или назад)	2	0	1
Journey — «путь, путешествие» (в верном или неверном направлении)	0	3	0
Journey — «путь, путешествие» (с трудностями)	0	1	4
Journey — «путь, путешествие» (бесцельное)	0	0	5
Journey — «путь, путешествие» (борьба)	1	1	0
Journey — «путь, путешествие» (преследование)	1	2	0
Life is a book — «жизнь-книга»	1	0	0
Life is a river — «жизнь-река»	1	0	0
Life is a day — «жизнь-день»	0	1	0

Из таблицы ясно, что в метафорах отношения к жизни в речи Джейн чаще всего встречаются метафоры с содержанием «жизнь — бесцельное и неконтролируемое путешествие». Однако большинство этих метафор вербализованы в первой части романа, то есть при изображении горестной жизни Джейн в сиротском приюте.

Метафоры отношения к жизни в речи Рочестера делятся на три типа: а) «жизнь — бесцельное путешествие»; б) «жизнь — путешествие в неверном направлении»; в) «жизнь — преследование». Священник Джон описывает свою жизнь как «бесцельное путешествие» и «жизненный путь, усеянный сложностями».

Метафоры о жизни Джейн изложены более подробно, чем о жизни других персонажей, в них образно отражаются различные аспекты, стадии, этапы. Это в первую очередь свидетельствует о желании рассказчика, говорящего о жизни (Джейн), проникнуть в суть своих душевных переживаний и его большей серьезности по отношению к остальным. Во-вторых, это намекает на оптимизм говорящего. Метафоры, применяемые после взросления Джейн, имеют разнообразные формы, что говорит об увеличении жизненного опыта Джейн. Теперь она предпочитает метафоры в виде: *tossed in the storms of an uncertain struggling life* [Ibid. P. 108].

...felt as a wanderer on the face of the earth [Ibid. P. 216].

I felt degraded. I doubted I had taken a step which sank instead of raising me in the scale of social existence [Ibid. P. 344].

Метафоры о жизни Рочестера также основываются на его опыте, но в этих метафорических структурах выражается депрессивное состояние говорящего, ограниченность возможностей планирования своей жизни. По мнению Рочестера, жизнь представляет собой опасное путешествие:

...no sooner have you got settled in a pleasant resting-place, than a voice calls out to you to rise and move on, for the hour of repose is expired [Ibid. P. 237].

Подобные метафоры являются результатом негативного жизненного опыта.

Речь Сент-Джона Риверса не столь богата метафорами, они в основном состоят из изложения стадий бесцельной жизни и сложностей, с которыми может столкнуться человек. Метафоры, к которым обращается Джон, обладают концептуальным содержанием «жизнь — бесцельное путешествие», но они в отличие от метафор Рочестера свидетельствуют о том, что говорящий, будучи в курсе име-

ющихся препятствий, не потерял надежду на их преодоление.

Специалисты отмечают, что нарративное изложение имеет три типа, включающие в себя стабильность (*stability*), развитие (*progressive*) и снижение (*regressive*) [11. P. 99—119]. События, происходящие в стабильном изложении взаимосвязаны настолько, что при этом цель или результат остаются без изменений. В развивающемся изложении отражается оптимистический взгляд на жизнь. Понятно, что снижающееся изложение свидетельствует о продолжении депрессивного состояния и отсутствии душевного подъема. В таком изложении преобладает цель привлечения внимания слушателя, пробуждения в нем чувство жалости.

Касательно классификации вышеперечисленных видов нарратива стиль изложения Джейн относится к развивающемуся типу, а стиль изложения Рочестера — к снижающемуся. Стиль изложения Джона имеет стабильное выражение. Действительно, в речи Джейн ощущается вера в жизнь, готовность поделиться своими успехами с остальными и тем самым завоевать уважение. Единственным желанием Рочестера является пробуждение у Джейн чувства жалости, поэтому его отношение к жизни выражается депрессивно. Наконец, речь Джона отражает его верность религиозным обязательствам.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в исследованном литературном

произведении высока частотность употребления метафоры. Многообразие метафорических образов позволяет автору произведения шире раскрыть внутренний мир персонажей. В частности, расширение смыслового объема метафорических выражений, употребленных Джейн, является продуктом развития ее когнитивных способностей и возможностей, основанных на увеличении жизненного опыта.

Метафоры дают возможность читателю глубже проникнуть в мысли литературных героев, понять мотивы их поступков. В ходе анализа произведения Ш. Бронте мы пришли к выводу о несомненной значимости концептуальной метафоры для литературного повествования, поскольку с ее помощью произведение может не только заиграть яркими красками, но и показать разнообразие художественных образов, созданных писателем.

В частности, анализ концептуальной метафоры *life is a journey* показал, что эта метафора с различным содержанием наиболее отчетливо характеризует жизненные установки и моральные принципы героев произведения. Подобный анализ может быть продолжен на основе других произведений, а также с привлечением других метафор. Также впоследствии интересно было бы провести сравнительно-сопоставительное исследование метафор в произведениях авторов — носителей разных языков, свойственные определенной культуре.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 153—172.
3. Гюлумянц К. М. Образное употребление названий животных в сравнениях и метафорах // Труды СамГУ. 1971. Вып. 217. Вопросы фразеологии. IV. С. 109—119.
4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта, 2003. 318 с.
5. Ричардс А. А. Философия риторики // Теория метафоры. М.: Наука, 1990. С. 44—67.
6. Махмудов Н., Одилов Ё. Сўз маъно тараққиётида зиддият. Ташкент: Академ нашр, 2014. 288 б.
7. Қобулжонова Г. Метафора ва унинг табиатида қарашлар // Ўзбек тили ва адабиёти, 2017. № 2. Б. 40—46.
8. Куронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик терминлари. Ташкент: Академ нашр, 2013. 408 б.
9. Allot N. Key terms in pragmatics. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2010. 289 p.
10. Bronte Ch. Jane Eyre. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996. 530 p.
11. Gergen K. J. Narrative, Moral Identity and Historical Consciousness: A Social Construction Account // Narration, Identity and Historical Consciousness / ed. by J. Straub. Berghahn Books, 2005. P. 99—119.

Сведения об авторе

Улгуова Шохид Шохруховна — докторант Самаркандского государственного института иностранных языков, Самарканд, Узбекистан. fruzahalimova@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. No. 4 (450). Philology Sciences. Iss. 124. Pp. 129—136.

THE CHARACTERS' OUTLOOK AS REVEALED THROUGH CONCEPTUAL METAPHORS IN THE IMAGINATIVE TEXT

Sh. Sh. Ulugova

Samarkand State Institute of Foreign Languages, Samarkand, Uzbekistan. firuzahlimova@mail.ru

This article examines the use of metaphors in the text of imaginative prose. In particular, based on the material of the novel by Charlotte Bronte “Jane Eyre”, we explore the use of conceptual metaphors that reflect the mental state of a person, the inner world, worldview, and attitude to life of the main characters of the work, such as Jane, Rochester and John. The similarities and differences of their personalities are shown. We focus on the representations produced by representation of individuals as conceptualizers who perceive the world picture in metaphors. This makes it possible to collect information about the characters, including the cognitive activity of Jane Eyre. Ultimately, the analysis of metaphors, actualized in the speech of the protagonists of the novel, reveals that these expressions, along with the reflection of the characters’ attitude to life, point to the further development of their personalities. In particular, the expansion of the semantic scope of metaphorical expressions used by Jane is a product of the development of her cognitive abilities and capabilities based on the enhancing life experience.

Keywords: *conceptual metaphor, ideology, conceptualization, interpretation of the text.*

References

1. Aristotel (1983). *Sochineniya* [Essays]. Moscow. 830 p. [in Russ.].
2. Blek M. (1990) *Metafora* [Metaphor]. *Teoriya metafory* [Theory of Metaphor]. Moscow, Progress. Pp. 153—172 [in Russ.].
3. Gyulumyans K. M. (1971) *Trudy SamGU*, no. 17. *Voprosy frazeologii*. Pp. 109—119 [in Russ.].
4. Nelyubin L. L. (2003) *Tolkovyy perevodcheskiy slovar'* [Explanatory translation dictionary]. Moscow, Flinta. 318 p. [in Russ.].
5. Richards A. A. *Filosofiya ritoriki* [Philosophy of Rhetorics]. *Teoriya metafory* [Theory of Metaphor]. Moscow, Nauka, 1990. Pp. 44—67 [in Russ.].
6. Mahmudov N., Odilov Yo. (2014) *So'z ma'no taraqqiyotida ziddiyat* [Conflict in the development of the word meaning]. Tashkent, Akadem Publ. 288 p. [in Uzbek].
7. Qobuljonova G. (2017) *O'zbek tili va adabiyoti*, no. 2, pp. 40—46 [in Uzbek].
8. Quronov D., Mamajonov Z., Sheraliyeva M. (2013) *Adabiyotshunoslik terminlari* [Literary Terms]. Tashkent, Akadem Publ. 408 p. [in Uzbek].
9. Allot N. (2010) *Key terms in pragmatics*. Beijing, Foreign Language Teaching and Research Press. 289 p.
10. Bronte Ch. (1996) *Jane Eyre*. Cambridge, Cambridge University Press. 530 p.
11. Gergen K. J. (2005) *Narrative, Moral Identity and Historical Consciousness: A Social Construction Account*. Straub J. (ed.) *Narration, Identity and Historical Consciousness*. Berghahn Books. P. 99—119.